

Владимиров Л.Н. К новым ориентирам саморазвития аграрного вуза	3
Секция I. «Информационные технологии в вузе: современные тренды, электронное учебно-методическое обеспечение образовательного процесса (электронные учебники, видеолекции, виртуальные пособия и подобное)»	
Алексеева М.В. Об использовании виртуальных конференций в научно-исследовательской работе студентов	7
Андреева М.В. Электронные дидактические материалы «Стронгилятозы лошадей в Республике Саха (Якутия)»	10
Борисова В.П. Использование информационных технологий как средство повышения качества обучения иностранному языку будущих специалистов сельскохозяйственного профиля	14
Егорова Д.В., Постников В.В. О готовности центра дистанционного обучения ЯГСХА переходу от традиционной формы обучения к инновационной	19
Захарова Л.Н., Чукунов А.В. Современное программное обеспечение дисциплины «Селекция северных животных»	22
Зедгенизова С.Н., Кириков К.С., Решетников И.С. Роль информационных технологий в обучении морфологических дисциплин на кафедре анатомии и хирургии	25
Иванов М.С. Организация реального курсового проекта по дисциплине «Технология сельскохозяйственного машиностроения»	28
Иванова О.Н. Мультимедийные подходы к преподаванию английского языка в условиях агровуза	31
Левина А.И. Использование электронных дидактических материалов на лабораторно - практических занятиях по «Биологии с основами экологии»	35
Лукина М.П. Применение информационных технологий при составлении технологических карт по дисциплине «Растениеводство» и в производстве	37
Матвеев И.Н. Использование автоматизированной справочной системы «Сельхозтехника» в учебном процессе на интерактивной доске	40
Нифонтов К.Р., Стручков Н.А. Создание учебных мультимедиа-продуктов в инструментальной среде macromedia flash mx	43
Ноев Д.М., Гуляев В.П. Внедрение приложений автоматизированного рабочего места win machine в образовательный процесс подготовки технических специалистов	45
Попова Н.В. Тестирование в системе контроля качества образовательного процесса	48
Тимофеева С.К. Система автоматизации управления учебным процессом в ФГОУ ВПО «Якутская ГСХА»	52
Корякина З.И. Роль справочно-правовых информационных систем (ресурсов) в формировании профессиональной компетентности будущего юриста	55
Петрова М.П. Дистанционное образование в Якутии: опыт и перспективы	59
Федорова Е.Я. Использование компьютерных технологий при проведении занятий по ЛПБУ	61

Секция II. Технологические системы сельскохозяйственного производства и внедрение инноваций	
<i>Безбородов П.Н.</i> О преимуществах и недостатках различных принципов создания доступов к полостям многокамерного желудка коров	65
<i>Борисова М.С.</i> Перспективы развития информационных технологий в сельском хозяйстве	71
<i>Глинушкин А.П., Скороходов В. Ю., Зоров А.А., Жижин В.Н.</i> Адаптация технологии защиты для получения высоких урожаев	77
<i>Егорова М.Н.</i> Основные направления развития инновационной деятельности в сельскохозяйственных предприятиях	82
<i>Максимов В.И., Зарудная Е.Н., Довженко Н.А., Зайцев С.Ю.</i> Метод межфазной тензиометрии для определения физиолого-биохимических показателей сыворотки крови жвачных животных	86
<i>Макаров В.И., Васильев С.В.</i> Некоторые показатели крови якутских лошадей при сальмонеллезном аборте в Республике Саха (Якутия)	89
<i>Малтугуева М. Х., Дьячкова М. Н.</i> Содержание витаминов, макро и микроэлементов в мясе якутских лошадей при лептоспирозе	92
<i>Мандаров А.Е., Винокуров И.Н., Алексеев Е.Д.</i> Современное состояние и перспективы развития домашнего оленеводства в Республике Саха (Якутия)	95
<i>Петрова Е.М.</i> Исследование химического состава мяса боровой дичи в Республике Саха (Якутия)	100
<i>Пелтонен К.</i> Система слежения за оленями в оленеводческом регионе Финляндии	102
<i>Прокопьев Н.П.</i> Мелкие млекопитающие в сельскохозяйственных угодьях Лено-Амгинского междуречья	104
<i>Протодьяконова Г.П., Неустров М.П., Тарабукина Н.П., Прокопьева Н.И., Павлов Н.Г., Обоева Н.А.</i> Применение пробиотика при экспериментальном туберкулезе	109
<i>Решетников И.С.</i> Задача практического внедрения промышленной технологии переработки эндокринного сырья в северном животноводстве	114
<i>Терютина М.М., Яковлева М.Н.</i> Товарно-сбытовая политика предприятия АПК как эффективный инструмент в системе продовольственного обеспечения	119
<i>Тимофеева Г. А., Николашкин С.В.</i> Некоторые климатические характеристики атмосферного аэрозоля	124
<i>Томашевская Е.П.</i> Распространение и патоморфология дирофиляриоза у собак в Центральной Якутии	131
<i>Черноградская Н.М., Елисеев А.Н.</i> Внедрение современных информационных технологий в кормлении крупного рогатого скота Якутии	135
Секция III. Проблемы и перспективы развития социально-правовых наук	
<i>Акимова Н.В.</i> Коммерческая тайна: некоторые теоретические и практические вопросы	144
<i>Владимирова Е.Л.</i> Уголовно- правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах в РФ	149
<i>Го Ивахана, Жегусов Ю.И.</i> Экологическое сознание жителей Арктики в условиях глобальных изменений в природе (на примере Анабарского улуса)	153

<i>Жегусов Ю.И.</i> Деятельность общественных организаций по экологическому просвещению населения в Республике Саха (Якутия)	161
<i>Павлова А.А.</i> Вклад высшего учебного заведения, обеспечивающего подготовку юридических кадров, в повышение правовой культуры населения	165
<i>Попова О. А.</i> Информационные услуги как особый вид товара на информационном рынке	169
<i>Савюк Л.К.</i> Конституционализация уголовного законодательства Российской Федерации	172
<i>Такакура Хироки</i> Социальное и символическое значение аласов в сибирской тайге среди народа саха	179
<i>Шаталов А. С.</i> Незаконный корпоративный захват как противоправный способ поглощения коммерческих юридических лиц	184
Секция IV. Инженерно-техническое обеспечение современного села	
<i>Слепцов Р.О.</i> Геоинформационные технологии оценки рисков чрезвычайных ситуаций на магистральных трубопроводах	193
<i>Ким Хаенгквен</i> Поквартирные системы теплоснабжения с котлами на газовом топливе	200
<i>Александров Н.П.</i> Инженерно-техническое обеспечение фермерского хозяйства в условиях Республики Саха (Якутия)	205
<i>Гуляев В.П., Ноев Д.М.</i> Методика курсового проектирования по курсу «Детали машин и основы проектирования» на автоматизированном рабочем месте	211
<i>Друзьянова В.П.</i> По вопросу подготовки персонала, обслуживающего оборудование по механизации животноводческих ферм	214
<i>Матаинанов А.К., Аммосов И.Н., Гуляев В.П.</i> Разработка программы компьютерной обработки рентгенограммы кристаллической решетки конструкционной стали	216
<i>Матвеев И.Н.</i> Состояние и задачи технического обеспечения агропромышленного комплекса Республики Саха (Якутия)	220
<i>Сазонова З.С., Гуляев В.П., Иванов М.С.</i> Некоторые вопросы внедрения мульти-медиа технологий в практику преподавания дисциплин профессиональных компетенций	225
<i>Панасюк А.Н., Орехов Г.И.</i> Ресурсосберегающие технологии и техническое обеспечение для инновационного развития АПК Дальнего Востока	229
<i>Парникова Т.А., Кондакова Н.И., Гуляев В.П.</i> О методах мониторинга качества учебно-воспитательной работы по повышению компетентности студентов технических специальностей	232
<i>Степанова Д.И.</i> Вопросы природообустройства – проблемы благосостояния каждого человека	237
<i>Стручкова Г.П., Слепцов О.И., Капитанова Т.А.</i> Использование ГИС для управления сельскохозяйственным производством в северных регионах	241

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савюк Л.К.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия

Аннотация: Проблема, рассматриваемая в статье, находится на стыке конституционного и уголовного права. Автор исследует феномен приведения последнего в соответствие с нормами-принципами Конституции РФ; анализируются соответствующие решения Конституционного Суда РФ, формы и значение их влияния на процесс конституционализации уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ; Конституционный Суд РФ; государство; право; уголовный закон; конституционализация; нормы-принципы; ценности.

Конституция РФ, являясь по своей природе интегрирующим актом – политическим, юридическим и идеологическим документом, в значительной мере восприняла современные правовые идеи, демократические принципы и установки, на которых должен базироваться общественный и государственный строй. С ними соотносимы и взаимосвязаны юридические свойства о верховенстве Конституции РФ, её высшей юридической силе, прямом действии, особых охране, порядке принятия, пересмотра, внесения в нее поправок, а также её роль как ядра правовой системы государства и системы права. Последнее свойство определяет взаимоотношение Конституции с иными правовыми актами в целом и уголовным законом в том числе.

Ей принадлежит особая роль в публично-правовом регулировании всей совокупности отношений в государстве Российском. Конституция РФ содержит сложную, многоуровневую систему аксиологических ценностей и одновременно систему фундаментальных ориентиров-целеполаганий социально-экономического и политического развития общества и государства, прав и свобод личности. Её потенциал неисчерпаем. Он предопределяется закреплением в ней не только юридических норм, но и принципов, имеющих базовый характер, учреждающих новую, более совершенную, государственно-правовую систему, правовую государственность, в которой текущее законодательство и практика его применения соответствуют конституционным предписаниям.

Не нами замечено: важно не только обеспечить действительность правовой нормы, но и её действенность (Х. Кельзен (1881-1973), родоначальник современного юридического позитивизма, «чистого учения о праве»). Конституционные веления действительны, если созданные в соответствии с ними отраслевые законы, в общем и целом применяются и соблюдаются. По существу, речь идет о конституционализации как уголовного закона, так и в силу высокого уровня его бланкетности, позитивного (восполняющего) законодательства в целом, формулировании их с учетом базовых

конституционных принципов и норм, являющихся каркасом для всей правовой системы.

Закрепленные в Конституции РФ принципы, принципы-нормы и положения являются основой деятельности любого органа всех ветвей государственной власти. А положение о высшей юридической силе и прямом её действии означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными правовыми актами, в силу чего суды при разбирательстве уголовных дел должны руководствоваться Конституцией.

Наибольшей «ценностной насыщенностью» обладают конституционные нормы-принципы. Они закрепляют признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства и общества (ст. 2), неотчуждаемость и принадлежность их каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), пределы осуществления прав и свобод – права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), непосредственное действие прав и свобод (ст. 18), равноправие всех перед законом и судом (ст. 19), гарантированность судебной защиты прав и свобод (ч. 1 ст. 46), законность (ст. 15), социальное государство (ст. 7), народовластие (ст. 3). Некоторые из них выступают в качестве принципов Уголовного Кодекса РФ (ст. ст. 3 - 7).

Уголовное законодательство правового государства следует рассматривать в качестве защищающего указанные конституционные ценности. При этом действует презумпция конституционности положений федерального законодательства. Это подтверждает императив ч. 2 ст. 1 УК РФ о том, что он основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. Ключевое слово в нем – «основывается», означающее – «исходить из чего-л.», «строиться на чем-л., иметь что-л. своей основой». Он обозначает требование того, чтобы каждая уголовно-правовая норма, была конституционной. Конституционные основы и имплицитно и эксплицитно определяют вектор легитимации уголовным законом необходимого и достаточного принуждения, отвечающего потребностям обеспечения в обществе социального мира. Соответствие норм уголовного закона, каждого уголовно-правового решения Конституции РФ в принятой терминологии – это их «конституционность» в статике, конституционный идеал уголовной политики, к которому необходимо стремиться.

Конституционализация – это динамика, процесс правового развития законодательства на основе и в соответствии с ценностями современного конституционализма. Феномен конституционализации может иметь узкое и широкое толкование. Первое связано с проблемой определения и выбора объектов конституционного регулирования, возведения правовой нормы в ранг конституционного положения, которые конкретизируются, наполняются содержанием отраслевым законодательством. Как широкое явление, конституционализация подразумевает всемерное развитие иерархически взаимосвязанных способов и методов юридизации общественных отношений вообще и социальных конфликтов в частности. В этой связи процесс их юридизации, т.е. придания правового характера каким-либо фактам, отношениям, их охрана и правовое регулирование – есть постепенная конституционализация правового порядка в целом.

Непосредственное обращение к нормам Конституции, прямое обоснование ими принимаемых законов и подзаконных актов, выглядит уже не столько исключением, сколько необходимым и устоявшимся правилом процесса правотворчества и правоприменения, становления правовой государственности. Во многом это стало возможным благодаря актам конституционного правосудия - главного институционального средства перевода конституционной аксиологии на уровень уголовной политики в ее правовом оформлении, более полно и точно раскрывающим тот огромный социальный и нормативный потенциал, который изначально заложен в Конституции РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, а так же п. 3 ст. 3, ст. 97, 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» КС по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле [1]. Не исключается в указанных случаях включение в предмет конституционной проверки, наряду с законом, и подзаконных нормативных правовых актов.

Поскольку КС это не суд факта, а права, властно-нормативное воздействие его решений на формирование и реализацию современной уголовной политики и есть процесс конституционализации как уголовного закона, так и сферы уголовного правосудия и сопутствующей ему системы органов уголовной юстиции. В этом контексте они представляют своего рода конституционно-праксиологическую основу их развития в соответствии с процессами, происходящими в обществе. Это обуславливается в т. ч. и юридической природой указанных решений как особых источников *sui generis* (в пер. с лат. «особого (своего) рода») права: решение КС окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно (ст. 79 указанного Закона) и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, т.е. следовательно но, и другими судами. Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ не могут толковать нормы права в противоречие с их конституционным смыслом, выявляя который КС придает ему общеобязательное значение. Неисполнение его решения объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации [2].

Я не ставлю своей целью с исчерпывающей полнотой проанализировать все ситуации, связанные с непосредственным внедрением конституционных норм, в т.ч. и норм-принципов, содержащихся в Конституции РФ, которыми должны руководствоваться нормотворческие и правоприменительные органы, их конституционализацией в процесс (отраслевого) правотворчества, правоприменения, уголовной правополитики. Ясно то, что пока еще Конституция РФ во многом остается лишь совокупностью декларативных норм, и не все её положения в должной мере осмыслены, в т.ч. в рамках решения задач, стоящих перед уголовным правом и законом. Важна постановка проблемы, уяснение механизма возможной конкретизации воли законодателя, позволяющего оптимизировать процесс функционирования, как норм Конституции РФ, так и взаимосвязанных с ней норм отраслевого законодательства. Как важно и понимание того, что чаще, при «созревании»

исторических и социально-экономических условий, законодатель, посылов КС, вносит в уголовный закон соответствующие изменения в направлении его конституционализации.

Итак, можно выделить три генеральных направления конституционализации уголовного законодательства РФ: уголовная законополитика; уголовное законотворчество и уголовная законопрактика.

В механизме влияния конституционного правосудия на уголовную политику и уголовный закон главное состоит не в количественных показателях принятых и рассмотренных КС обращений, а в качественных характеристиках его властно-нормативного воздействия на её формирование и реализацию, внедрение с его помощью высших императивов в эту весьма специфическую сферу, что, в конечном счете, и означает процесс конституционализации как соответствующего законодательства, так и самой по себе этой сферы.

Содержание решений КС, сформулированные (с использованием известных методов толкования - телеологического, систематического, исторического, логического и др.) в них правовые позиции, служат критерием для установления того, воспроизводится ли в тех или иных нормах положение, признанное неконституционным, являются ли данные нормы такими же либо основанными на этом положении, насколько они тождественны, аналогичны, идентичны или подобны, чтобы рассматривать их в качестве воспроизводящих положения, признанные неконституционными, или являющихся такими же, исходя из оценки аналогичности (идентичности) соответствующих норм [3].

Так, признано не соответствующим Конституции РФ положение ч. 1 ст. 188 УК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 16.2 и ч. 2 ст. 27.11 КоАП РФ в той мере, в какой данное положение в системе действующего правового регулирования позволяет при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу РФ и предназначенного для личного пользования, в целях определения наличия состава преступления (контрабанда) или административного правонарушения (недекларирование товаров), а также исчисления размера административного штрафа использовать его рыночную стоимость на территории РФ и в стоимость товара для указанных целей включать стоимость всего перемещаемого товара, в том числе и ту ее часть, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов[4]. Нормативное положение ч. 1 ст. 188 УК РФ признано не соответствующим Конституции РФ и в той мере, в какой оно позволяет - во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 УК РФ - при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу РФ недекларированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты РФ в крупном, т.е. превышающем в эквиваленте 250 000 рублей, размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования [5] (в соответствии с Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ крупным размером признается сумма, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей)[6].

Уместно отметить: анализ практики применения ч. 1 ст. 188 УК РФ позволяет говорить о коррупциогенности этой нормы; назрел вопрос о декриминализации так называемой товарной контрабанды; в странах с развитыми правовыми системами контрабанда товаров, не запрещенных к обороту, не является преступлением. В связи с созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС требуется корректировка диспозиции указанной статьи. Чаще такая контрабанда совершается в целях уклонения от уплаты таможенных платежей, за что в полной мере предусмотрена ответственность статьей 194 УК РФ. Кроме того, в соответствии со ст. 16.1 и 16.2 КоАП РФ предусмотрена конфискация предметов контрабанды. Наконец, контрабанда оружия, наркотиков, других запрещенных к обороту предметов никоим образом не является преступлением экономической направленности, и соответствующие положения не должны располагаться в главе УК РФ, устанавливающей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Исходя из указанных обстоятельств, Президент РФ инициировал очередной пакет законодательных новелл в УК РФ. В частности, предлагается ст. 188 УК РФ, которая содержится в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», признать утратившей силу, а гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» дополнить ст. 226¹ «Контрабанда», предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения, как то: взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные ядерные материалы, оружие, а также стратегически важные товары, ресурсы, культурные ценности и другие. Наряду с этим, предлагается гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» дополнить ст. 229¹, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и инструментов, используемых для их изготовления [7].

Далее. С помощью решений КС происходит актуализация конституционной аксиологии, конституционных принципов и ценностей в уголовное законодательство и правоприменительную практику органов уголовной юстиции. Вместе с тем это означает и утверждение конституционного мышления юристов («живого права»), в результате чего и создаются предпосылки для реального перевода уголовно-правовых запретов в режим конституционности. С научных позиций, в этом контексте, значимый интерес представляют и особые мнения судей КС, публикуемые вместе с его решениями.

Воздействие конституционного правосудия на рассматриваемую сферу реализуется в различных формах, в т.ч. путем: а) толкования норм Конституции РФ (чем обеспечивается развитие содержания самих конституционных норм без изменения текста её соответствующих статей и одновременно обоснование уголовного законодательства, конкретизирующего данные конституционные нормы и институты); б) разрешения в рамках высшего судебного нормоконтроля конституционности нормативных правовых актов,

что имеет прямой выход на установление баланса конституционных ценностей в рассматриваемом правовом регулировании; в) конституционного истолкования уголовно-правовых норм, что является специфической формой правотворческой деятельности Суда, направленной на внедрение конституционных ценностей в нормотворческую правоприменительную практику; г) конституционной корректировки сложившейся правоприменительной практики, которая придала (может придать) неконституционный смысл нормам текущего законодательства (на этой основе возможно возникновение различного рода противоречий и конфликтов между конституционно признаваемыми и защищаемыми интересами и ценностями); д) выработки на основе разрешения конкретных дел рекомендаций законодателю по совершенствованию правового регулирования в соответствующих конфликтных сферах [8].

Иллюстрацией сказанному является решение КС РФ, связанное с оценкой правомерности использования новейших IT-технологий: уголовная ответственность за «незаконные производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (ч. 3 ст. 138 УК РФ) не противоречит Конституции РФ, поскольку – по конституционно-правовому смыслу данного положения в системе действующего правового регулирования – предполагается, что уголовная ответственность наступает за производство, сбыт или приобретение таких специальных технических средств, которые предназначены (разработаны, приспособлены, запрограммированы) для негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытного) получения информации, затрагивающей права личности, гарантированные ст. 23, 24 (ч. 1) и 25 Конституции РФ, виды, свойства и признаки которых определены соответствующими федеральными законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами Правительства РФ и свободный оборот которых не разрешен, если указанные действия совершаются без соответствующей лицензии и не для нужд органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности [9].

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 № 65-О // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004; Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 249-О // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 374; Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5722.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // СЗ РФ. 2010. № 29. Ст. 3983.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
6. СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.
7. <http://www.rg.ru/2011/06/08/proekt-dok.html>
8. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). - М.: ООО «Виктор-Медиа», 2006. - С. 52.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2191. Отметим, что число уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. 138 УК РФ, выросло в течение первого квартала 2011 г. на 54%. (М. Фалеев. Министр выходит на связь. Рашид Нургалиев ответил на вопросы граждан // Российская газета. 2011 22 июня. Столичный выпуск).

THE CONSTITUTION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Savyk L.K.

National research university "Higher school of economics"
Moscow, Russia

Annotation: the problem considered in the article, is located at the junction of the constitutional and criminal law. The author investigates the phenomenon bring the latter into line with the norms and the principles of the Constitution of the Russian federation; analysis of the relevant decision of the Constitutional Court of the Russian federation, the form and the value of their impact affecting the process constitutionalization of the criminal legislation of the Russian federation.

Key words: Constitution of the Russian federation; the Constitutional Court of the Russian federation; state authorities; law; criminal law; constitutionalization; norm-principles; price stability.